

В отличие от Aygon, Meifang Corporation никогда не искала финансирования и не выходила на IPO. Фан Цзюньжун владела 100% акций, и что она говорила, то и делала.

Стиль работы Фан Цзюньжун всегда был решительным и эффективным. На следующий день она провела встречу с высшим руководством, чтобы обсудить свою идею о розыгрыше. Решение приняли сразу после того, как были уточнены некоторые детали.

Как она и ожидала, как только было сделано объявление, слова «Beautify Pills Raffling» сразу же попали в список самых популярных. Все пользователи сети были шокированы до глубины души.

[Я слышала только о розыгрышах автомобилей. Я впервые слышу о розыгрыше косметики. Приятель, когда живешь достаточно долго, ты видишь все.]

[Мне всегда везло. Не могу дождаться!]

[Это, конечно, хорошая новость для тех, кто медленно печатает на клавиатуре! Я так взволнована, что бегаю кругами!!!]

[Как обычно очень невезучий человек, неважно, я просто подожду, чтобы купить через месяц. Эх(((]

[Я собираюсь использовать все аккаунты моих друзей и родственников. Один из них должен быть выбран!]

[Интересно, жалеет ли Ли Ванцзинь о своем поведении, видя, как сейчас поживает его бывшая жена? На его месте я бы жалел так сильно, что меня бы стошнило.]

[Пффф. Зачем тебе вспоминать об этом парне в такой ситуации? Кто хочет о нем слушать?]

В целом, хотя общественность и была ошеломлена этой идеей, в большинстве своем она приняла ее. Если бы они даже не смогли получить один лот из лотерей, они бы списали это только на собственное невезение. Кроме того, при необходимости, они могли купить его месяцем позже.

Как бывшего мужа Фан Цзюньжун, Ли Ванцзиня неизбежно вытаскивали на сцену и топтали в разговорах снова и снова.

Ли Ванцзинь не позволял другим говорить при нем о Фан Цзюньжун, но при этом постоянно следил за тем, что с ней происходит. Он желал, чтобы компания Фан Цзюньжун разорилась, и чем скорее, тем лучше. Когда он прочитал комментарии пользователей в сети, он был так зол, что превратился в рыбу – только безмолвно открывая рот, но все, что он мог делать, это злобно стискивать зубы в своем офисе.

В прошлом, несмотря на разумные продажи наборов укрепляющих и разглаживающих тональных средств, доходы Meifang были весьма ограничены из-за конкуренции со стороны других отечественных косметических компаний. Она даже отдаленно не могла сравниться с Аугон. Самым ценным активом компании была земля, на которой она располагалась, поэтому Ли Ванцзинь с радостью отдал ее бывшей жене.

Кто бы мог подумать, что под управлением Фан Цзюньжун эта компания возродится и превратится в курицу, несущую золотые яйца в глазах окружающих? Ли Ванцзиню было трудно смириться с произошедшим.

Прошло не так уж много времени, а Фан Цзюньжун уже успела заработать столько денег. Через несколько лет она могла бы легко превзойти его корпорацию Аугон. В то время как Аугон, благодаря ему, подверглась бойкоту со стороны некоторых нетизенов, которым нечем было заняться, и их продажи заметно снизились. Многие члены совета директоров были им недовольны и даже высказывали свое недовольство ему в лицо.

Кроме того, из-за нехватки оборотных средств он упустил несколько прибыльных проектов. Все было совсем не так, как он себе представлял. Он чувствовал, что его дела должны идти гораздо лучше, чем сейчас.

В первые пару недель после развода ему особенно нравилось посещать всевозможные клубы со своими деловыми партнерами, и он мог вести себя без ограничений. Он испытал радость свободы, которую не испытывал последние 20 лет.

Все это было до случая с подделкой. Теперь он редко посещал какие-либо мероприятия, кроме необходимых. Он не хотел видеть, как другие смотрят на него, как на клоуна. За его спиной над ним часто смеялись, говоря, какой он экономный, раз дарил своей жене поддельные произведения искусства. Чем лучше была его репутация раньше, тем хуже она отражалась на нем сейчас.